

Сергей ЮРСКИЙ: Труд. — 1993. — 28 дек. — С. 5

«ЭМИГРАНТОМ НЕ СТАЛ, НО НА СЦЕНЕ РАЗГОВАРИВАЮ ПО-ФРАНЦУЗСКИ»

Среди состоявшихся в Брюсселе недавних театральных премьер особый интерес у зрителей и критиков вызвала постановка пьесы бельгийского драматурга Фернана Кроммелинка «Незрелые любовники». В одной из главных ролей в этом спектакле был занят всем нам хорошо известный Сергей Юрский. Не секрет, что наши драматические актеры в отличие, например, от оперных или балетных не так часто появляются на сценах западных театров. Поэтому, естественно, беседа с Сергеем Юрьевичем началась с вопроса: чем объясняется его появление в труппе Национального театра?

— Я уже не в первый раз принимаю участие в поставленных на Западе спектаклях, — сказал С. Юрский. — Раньше, например, играл во Франции. В Бельгию приехал по приглашению двух очень талантливых режиссеров, которые предложили мне сыграть в пьесе Ф. Кроммелинка «Незрелые любовники». У нас в стране этот драматург в отличие, скажем, от Метерлинка не так хорошо известен. Хотя, если вспомнить, в 1922 году другая его пьеса — «Великодушный рогоносец» — была поставлена самим Мейерхольдом. И не побоюсь утверждать, что именно с этой постановки началась волна театральной популярности Кроммелинка, чьи пьесы ныне ставятся самыми известными театрами мира, например парижским «Комеди Франсез».

Наш спектакль был поставлен в брюссельском Национальном театре. Состав участвовавших в нем актеров можно назвать интернациональным. Одни роли исполняли фламандцы, другие — валлоны. Вместе со мной, представителем России, в нем были заняты и артисты из Франции. Всего я проработал в Бельгии около двух месяцев, сыграл 13 спектаклей. Все они проходили при переполненных залах, поэтому решено возобновить постановку «Незрелых любовников» в будущем году. Правда, могут возникнуть сложности, связанные с тем, как собрать вместе всех артистов. В Национальном театре нет постоянной труппы — артисты работают по контрактам. На Западе, как и у нас, драматические театры испытывают серьезные финансовые трудности. Тем не менее

нынешний успех нашего спектакля позволяет продлить его жизнь.

— Вы исполняли свою роль на французском языке?

— Да, конечно. Французский язык я изучал еще в школе. Всю жизнь вспоминаю добрым словом учительницу французского Валентину Лукиничну Нефедову, воспитавшую во мне любовь к этому прекрасному языку. Думаю, сегодня, чтобы стать настоящим артистом, надо, помимо профессиональной подготовки, свободно владеть каким-нибудь иностранным языком и знать математику.

— Почему именно математику?

— А разве актер может обойтись без создаваемой математикой основы мышления! Что же касается иностранных языков, то, к великому сожалению, лишь немногие из наших актеров владеют ими. А без этого они практически лишены возможности играть по контракту в труппах иностранных театров.

Еще труднее приходится тем, кто покинул родину. Нередко их театральная карьера полностью прекратилась на Западе из-за незнания иностранного языка. Правда, не всех постигла такая участь. Во Франции продолжает

свою артистическую деятельность уже давно покинувший родину прекрасный актер Круглый. Но он играет на русском языке. Пробует утвердиться живущая в США Елена Коренева, но она исполняет в основном роли эмигранток.

Что же касается меня, то я вовсе не стал эмигрантом, а нахожусь на Западе на гастролях.

— И когда они заканчиваются?

— Из Бельгии наша труппа переезжает в Люксембург, где состоится несколько спектаклей. Затем собираюсь побывать в Женеве. В местном университете планирую выступить с программой, посвященной Д. Хармсу. Хочу также рассказать любителям драматического искусства о творчестве Александра Островского — этого изумительного драматурга, виртуоза русского языка. Ну а затем возвращаюсь в Москву.

— А дальнейшие творческие планы?

— В начале следующего года буду работать в Театре современной пьесы над постановкой произведения Э. Ионеско «Стулья». Его творчество, конечно же, вызывает интерес любителей театрального искусства в самых разных странах. Хочу, чтобы благодаря нашей постановке московский зритель сумел найти в нем нечто такое, что прошло мимо, скажем, парижского.

Беседу вел
Никита ШЕВЦОВ,
соб. корр. «Труда».

БРЮССЕЛЬ.